

Белка на глазах у Сюй Куя обернулась человеком, отчего тот застыл, не в силах вымолвить ни слова.

Он бессильно опустился на землю, размышляя про себя: Какого же небожителя я прогневал? Превратить белку в человека одним лишь прикосновением — на такое способны лишь великие мастера с Бессмертных гор! Неужели кто-то из небожителей решил поселиться здесь в уединении?

Теперь Сюй Куй молил лишь об одном: чтобы его глава, услышав условия, не впал в ярость.

Нужно во что бы то ни стало извиниться перед Сюнь Вэньцином и выплатить положенное количество духовных камней.

Если они рассорятся с Сюнь Вэньцином, их горе Сюанькун не одобровать.

Обернувшись человеком, белка обратилась к Сюнь Вэньцину:

— Господин, у всех людей есть имена. Прошу, даруйте имя и мне.

— Имя? Пусть будешь Сун Шу, — ответил Сюнь Вэньцин.

Белка — Сун Шу.

Сюнь Вэньцин понимал, что каламбуры — дело сомнительное, но ему просто захотелось позабавиться.

— Благодарю, господин! — белка, а вернее, теперь уже Сун Шу, низко поклонился.

Сюнь Вэньцин протянул руку и помог ему выпрямиться.

— Какие у тебя планы на будущее? — спросил он.

— Я хочу практиковать культивацию бессмертия. Не будете ли вы так добры, господин, обучить меня? — спросил Сун Шу.

— Обучить тебя? — Сюнь Вэньцин покачал головой. — Я не могу тебя учить.

Услышав отказ, маленький Сун Шу помрачнел.

Он ведь своими глазами видел силу Сюнь Вэньцина, и если бы тот взялся за его обучение, его путь к бессмертию был бы обеспечен.

Заметив его разочарование, Сюнь Вэньцин добавил:

— Впрочем, у меня есть книга по практикам. Если хочешь, можешь заниматься по ней самостоятельно.

— Благодарю, господин! Я согласен! — закивал Сун Шу.

Как он мог отказаться? Книга, которую дает Сюнь Вэньцин, наверняка куда ценнее тех, что хранятся в сектах.

На самом деле эта книга не была получена от Системы.

Сюнь Вэньцин получил её от одной женщины, когда только попал в этот мир.

Тогда, в силу особых обстоятельств, между ними возникла близость.

И хотя они были супругами лишь одну ночь, та женщина оставила ему книгу по культивации.

Уходя, она сказала: если он достигнет успехов в этой технике, пусть ищет её на горе Юньмэн.

Однако Сюнь Вэньцин не смог освоить ту технику, а потому и не отправился на гору Юньмэн.

Свиток всё это время пылился без дела, и вот теперь нашелся тот, кому его можно передать.

Сюнь Вэньцин не пошел на гору Юньмэн не потому, что не справился с практикой.

Он был уверен, что с его-то силой его бы там приняли с распростертыми объятиями.

Просто ему не пришелся по душе высокомерный нрав той женщины.

Когда он только попал в этот мир, Система ещё не была активирована.

И близость между ними возникла не по его воле — у него тогда попросту не было сил сопротивляться.

Он спас ей жизнь, вот это и случилось.

А потом она попыталась откупиться от него какими-то подачками, словно желая поскорее спровадить.

Естественно, он не собирался её искать.

В конце концов, с помощью Системы, разве будет у него когда-нибудь недостаток в женщинах?

Даже если это небожительница с горы Юньмэн, ну и что с того?

Когда он её спасал, она ведь тоже стонала от удовольствия, как и любая другая.

Сюнь Вэньцин достал книгу и протянул её маленькому Сун Шу.

Как он и ожидал, тот не знал этих иероглифов.

Сюнь Вэньцин мог бы обучить его грамоте или даже передать знания через прямое вливание энергии, но он не стал этого делать, предпочтя, чтобы тот учился сам.

Он решил отправить его в частную школу.

Сюнь Вэньцин хотел, чтобы Сун Шу стал частью человеческого общества.

Раз уж тот стремится быть человеком, а люди — существа социальные, ему необходимо общаться со сверстниками.

Причина, по которой Сюнь Вэньцин был так добр к Сун Шу, проста: десять тысяч нитей врожденной духовной энергии доставили ему огромное удовольствие.

Прирост силы от этой энергии оказался куда значительнее, чем он предполагал.

А Сун Шу был чист душой и одарен талантом — Сюнь Вэньцин счел бы пустой тратой, если бы такой самородок попал в руки обычных сект.

На следующий день Сюнь Вэньцин отвел его в ближайшую частную школу.

В это же время в уезде Синин, что к западу от уезда Фэйюнь...

Гора Сюанькун располагалась к северо-западу от Синина, куда и вернулись Сунь Янь и Сюй Юнь вместе со старейшиной.

Старейшина отправился к главе секты Сюанькун, чтобы доложить обо всем, что произошло в Обители Всего Сущего.

Глава секты выглядел как старик семидесяти лет, но был полон сил и бодрости, напоминая тех самых небожителей из легенд.

Как глава секты Сюанькун, он обладал и величайшей силой в ней.

Он практиковал технику, которую основатель секты когда-то принес с горы Юньмэн, и владел сокровищами, привезенными оттуда же.

Он практиковал уже более двухсот лет, достигнув поздней стадии Превращения Божества.

Услышав, что Сюй Куй схвачен, а противник требует сто духовных камней и его личного извинения, глава секты ощутил гнев, какого не знал уже много лет.

Вслед за ним вскипели и остальные старейшины.

Узнав новости, они наперебой стали просить:

— Глава, раз этот человек столь дерзок, прошу, используйте Древо Драконьей Трапезы, чтобы сокрушить его!

— Если мы не убьем его, горе Сюанькун не удержаться в уезде Цяньчжоу.

...

Каждый вносил свою лепту, но суть была одна: просить главу пустить в ход сокровище секты и уничтожить Сюнь Вэньцина.

— Чжао Шо, что ты думаешь? — спросил глава у старейшины, принесшего весть.

Чжао Шо — так звали этого старого даоса.

Немного поостыв, глава секты попытался рассуждать здраво.

Чжао Шо был там и видел силу того человека. Возможно, его мнение будет полезнее.

— Глава, ваш покорный слуга не смеет делать поспешных выводов. Как только старший брат Сюй Куй попытался напасть, его тут же засосало в эту корзину. Я совершенно не смог разглядеть силу того человека. Выглядит он как обычный смертный, возможно, его мастерство достигло уровня возвращения к истокам, — ответил Чжао Шо.

— То есть ты предлагаешь отдать ему духовные камни, а мне — отправиться туда и принести извинения? — спросил глава.

— Я не смею решать, пусть глава примет решение сам, — ответил Чжао Шо.

Он не хотел брать на себя ответственность, опасаясь последствий.

В этот момент вбежал ученик:

— Глава! Снаружи люди, называют себя практиками с горы Юньлай и требуют аудиенции.

— С горы Юньлай? — глава секты нахмурился, тут же поднялся и сказал: — Я сам выйду встретить их.

Гора Юньлай, как и гора Юньмэн, была одной из Бессмертных гор.

Раз уж предки секты Сюанькун вышли с горы Юньмэн, как он, глава Сюанькуна, мог проявить неуважение к гостям с горы Юньлай?

Раз глава пошел лично, кто из старейшин осмелился бы остаться?

Все они поспешили следом.

Выйдя наружу, они увидели четверых: двух юных девушек, женщину и мужчину средних лет.

Одна из девушек внушала главе секты Сюанькун настоящий ужас.

Её духовная энергия была необъятна, словно воды великих рек.

Одного этого было достаточно, чтобы у секты Сюанькун не возникло сомнений в их происхождении.

Глава поспешно сложил руки в приветственном жесте:

— Чжу Вэймин с горы Сюанькун приветствует посланников с горы Юньлай. Прошу, проходите!

<http://erolate.org/book/8/133>